

Жизненный порыв

Отрывок из интервью Давиде Проспери изданию «Città Nuova». Полный текст будет опубликован в августовском номере «Трассе».

Микеле Дженизио

13.07.2022

Перейдем теперь к сложному вопросу. Несомненно, после отца Джуссани, с его харизмой и мощной индивидуальностью, образовалась пустота. Потом последовали отставка Каррона, связанная с новыми нормами управления в объединениях мирян, и недавнее письмо кардинала Фаррелла от 10 июня. Кажется, Братство «Общениа и освобождения», как и остальные церковные движения, переживает период испытаний. Так ли это? Что значит для вас этот момент?

То, что Церковь уже давно предлагает всем движениям, имеет для «Общениа и освобождения» особый смысл. Прежде всего, нужно сказать, что это **возможность роста** для всего Движения и для каждого из нас. Речь не просто о том, чтобы подстроиться под изменившиеся юридические нормы. Скорее мы должны признать, что **нас в чем-то поправили, и необходимо принять поправку благодарными и открытыми для обновления**, хотя у кого-то она может вызывать затруднения и непонимание. Церковь никогда не переставала выражать свое уважение к нашему опыту. С другой стороны, **чтобы принять поправку, требуется простота сердца**. Особенно, если поправку делают в момент, когда мы думали (или по крайней мере многие думали), что все идет хорошо. Требуется великая простота сердца, чтобы признать, что по-настоящему соответствует основополагающим потребностям личности, не всегда очевидным на первый взгляд. **Отец Джуссани говорил** по этому поводу **о необходимости аскезы**, чтобы признавать основополагающие потребности и очевидности сердца (см. *Религиозное чувство*). Порой, чтобы оставаться верными потребностям сердца, нужна жертва, и Церковь нам в этом помогает. В то же время хочу сказать, что **все члены «Общениа и освобождения», особенно те, кому труднее всего, должны иметь возможность пройти свой путь в свои сроки**, и, идя по нему, неизменно ощущать тепло нашей компании. **Никто не должен чувствовать себя отверженным**, никто не должен чувствовать себя ущемленным, все заслуживают того, чтобы их выслушали.

Теперь стоит остановиться **на поправке, содержащейся в письме, отправленном мне 10 июня кардиналом Фарреллом**. В чем она заключается? Поправка касается так называемой **«теории преемственности харизмы»**, которая не только связана с тем, как назначается президент или руководящие органы «Общениа и освобождения», но и имеет важные воспитательные последствия: **речь о том, как переживается понятие «авторитета»**, то есть о том, как человек понимает его природу и функцию в рамках Движения, а значит, и отношения с ним членов общины. Это не вопрос богословских норм, оторванных от жизни, не вопрос доктринальных изысканий, которыми должны заниматься эксперты и которые не касаются личного опыта. Дело совершенно в другом. Опыт всегда и неизбежно приобретает **в следовании за кем-то**, то есть на пути, проложенном **наставлением, которое мы получили**. Опыт без наставления – химера. В этом смысле – я хотел бы это подчеркнуть – жизнь и доктрина не только не должны быть, но фактически никогда не бывают разделены. В большей или меньшей степени человек всегда живет христианским опытом, имея определенное представление о том, что значит следовать за авторитетом, и потому сосредоточение внимания на этом аспекте не выражает беспокойство об

абстрактных вопросах, которые имеют мало общего с верой, а скорее помогает добиться того, чтобы такой опыт становился все более осознанным и зрелым.

Если конкретно, нам говорят, что **идея о том, что в Движении есть конечная точка, в данном случае – человек, который обладает единственным подлинным истолкованием харизмы, ошибочна**. Отец Джуссани никогда не проводил систематического доктринального исследования природы харизмы, скорее он использовал образы, чтобы дать понять, что это значит для нас. Однажды, например, он определил харизму как **«жизненный порыв»**. Жизненный порыв был дан Святым Духом отцу Джуссани, а он передал его в разных формах тем, кто в той или иной мере придерживался его предложения. Через него, таким образом, эта харизма была дана Церкви. **Никто, даже отец Джуссани, не является «хозяином» харизмы**, поскольку все получили и передали ее даром. Он был основополагающим сосудом благодати для рождения новой формы христианской жизни в Церкви.

Если же кто-то начинает верить, что харизма действительно является общей для всех, хотя люди и причастны к ней в разной мере – в силу свободы Бога и великодушия каждого, однако кому-то она дана исключительным образом, так что этот человек становится **единственным** или по крайней мере **главным ее истолкователем в настоящем**, тогда возникают проблемы. Не только потому, что идея эта сама по себе сомнительна, но и из-за последствий, которыми она оборачивается для метода выбора преемника. Ошибка – и именно в этом Церковь поправляет нас – заключается в том, чтобы думать, будто указания по поводу назначения авторитета, должны **даваться сверху**, поскольку лишь тот, в ком харизма живет в большей степени, **способен признать** своего законного преемника. Сам по себе метод выбора лидера путем **кооптации** не является совершенно неприемлемым, однако он представляет собой серьезную проблему, когда этому выбору приписывается только что описанный смысл.

Напротив, утверждение, что **авторитет необходимо избирать**, является практическим осуществлением принципа, согласно которому **харизма по воле Духа Святого дарована всем крещеным, кого достиг этот дар**. Поэтому **руководство**, хотя оно и воплощается в конкретном ориентире – определенной личности, которая – хотелось бы надеяться – оказывается и наиболее авторитетной, **должно быть выражением общения**. Если же придерживаться вышеописанной «теории преемственности», авторитет становится несменяемым и безошибочным.

Разумеется, исторически сложилось так, что в «Общении и освобождении» авторитет всегда был личным и, вероятно, так будет и впредь. Однако, когда возникает теория об авторитете, который является таковым в силу **превосходного понимания харизмы**, почти неизбежно этот человек (а с ним – и те, кто за ним следует) думает, будто следовать за харизмой означает в действительности **следовать за тем, как лично он чувствует и истолковывает харизму**.

Церковь же призывает нас признать, что **руководство есть выражение общения, дружбы. Мы вместе несем ответственность за полученный дар**, и поэтому воспитательное предложение есть плод авторитета, живущего в рамках **совместной ответственности**.

Сам отец Джуссани, как мне рассказали, в последний период своей жизни часто говорил: **«Я был лишь каналом»**. То есть он передал то, что Дух Святой хотел даровать Церкви ради ее обновления. Он принял, почтил эту инициативу Тайны, как и другие люди после него приняли ее и взяли на себя ответственность за нее.